

Лучший Спартак в мире

Куштура. — 1996. — 26 окт. — с. 9.

Наталья СТАРОСЕЛЬСКАЯ

Почему-то мысль о юбилее Спартака Мишулина представляется абсурдной; ну может ли быть какой-то солидный возраст у человека, вот уже для нескольких поколений зрителей ассоциирующегося почти исключительно с Карлсоном? Ведь он, по собственному скромному определению, — «мужчина в самом расцвете лет».

Если всерьез, мне кажется, что в самом Спартаке Мишулине очень многое именно от этого персонажа. Если сравнивать с другими, теми, что становились знаками — как Саид в первом российском боевике «Белое солнце пустыни» с неизменным своим, тоже знаковым ответом на все случаи жизни: «Стреляли...».

Или как пан Директор из телевизионного кабачка «Тринадцать стульев» — персонаж двойственной нашей реальности, когда эстетика намеков и иносказаний с помощью польского юмора становилась для многих подлинной отдушиной.

А еще был Мишулин — замечательный Калабушкин, директор тира в саду с названием «Красный Бомонд» в эрдмановском «Самоубийце», поставленном Валентином Глучеком

в те годы, когда казалось: вот сейчас, еще пара реплик, и в зале появятся люди в штатском, чтобы всех нас, это видящих и слышащих, отсюда вывести подальше...

Нет смысла перечислять роли Спартака Мишулина. Все равно окажется, что сыграл он меньше, чем мог бы, — с его индивидуальностью, с его зарядом юмора, с его умением иронично относиться не только к окружающим, но и к самому себе. С его тяготением к доброй сказке — не случайно именно Мишулин поставил притчу Льва Устинова «Бочка меда». Подобно спектаклю о Карлсоне, «Бочка меда» надолго удержалась в афише Театра сатиры — и вот уже второе, если не третье поколение с замиранием сердца смотрит незатейливую, но добрую историю о жестоким правителе Каблуке, начинающей и ошибающейся Волшебнице, о любящих сердцах, которые обязательно должны соединиться...

Карлсон, общаясь с Малышом, называл себя лучшим в мире. Боясь навлечь на себя справедливый гнев историков Древнего Рима и болельщиков известной футбольной команды, все же рискнул заявить, что Мишулин — лучший Спартак в мире! И пусть с этим ощущением он, подобно своему персонажу, поведет отныне обратный счет годам.



Фото А. РУБАШКИНА